

стему связей и отношений, которые найдут свое отражение в развернутых логико-грамматических кодах языка, представленных в произведенном студентом тексте.

Список использованных источников

1. Философская энциклопедия: в 5 т. / редкол.: Ф. В. Константинов (гл. ред.) [и др.]. – М.: Сов. энцикл., 1964. – Т. 3. – 584 с.
2. *Выготский, Л. С.* Мышление и речь / Л. С. Выготский. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.
3. *Жинкин, Н. И.* О кодовых переходах во внутренней речи / Н. И. Жинкин // *Вопр. языкознания*. – 1964. – № 6. – С. 26–38.
4. *Пала, К.* О некоторых проблемах актуального членения / К. Пала // *Prague Studies in Mathematical Linguistics*. – 1966. – № 1. – С. 81–92.
5. *Тулъвисте, П.* Культурно-историческая природа вербального мышления [Электронный ресурс] / П. Тулъвисте // *PsychologyOnLine.Net* Материалы по психологии. – Режим доступа: <http://psychology-online.net/articles/doc-815.html>. – Дата доступа: 09.12.2015.
6. *Леонтьев, А. А.* Психофизиологические механизмы речи / А. А. Леонтьев // *Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка* / под ред. Б. А. Серебренникова. – М.: Наука, 1970. – С. 314–370.
7. *Yngve, V. H.* A model and an hypothesis for language structure / V. H. Yngve // *Proceedings of the American philosophical society*. – 1960. – Vol. 104, № 5. – P. 444–466.

(Дата подачи: 20.02.2016 г.)

Е. В. Самаль

Российский государственный социальный университет,
филиал в г. Минске

E. V. Samal

Russian state social university, Branch in Minsk

О. Г. Чупринская

Минский областной институт развития образования, Минск

O. G. Chuprinskaya

Minsk regional Institute of education, Minsk

УДК 159.99

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПАТТЕРНОВ ПРИВЯЗАННОСТИ С КОМПОНЕНТАМИ Я-СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ ЖЕНЩИН В ПЕРИОД ВЗРОСЛОСТИ

THE RELATIONSHIP OF ATTACHMENT PATTERNS WITH COMPONENTS IN I-STRUCTURE OF PERSONALITY OF WOMEN IN THE PERIOD OF MATURITY

В статье представлены результаты исследования взаимосвязи паттернов привязанности и компонентов Я-структуры у женщин-педагогов. Эмпирически доказывается, что паттерны привязанности взаимосвязаны с компонентами Я-структуры личности у женщин. К числу таких компонентов относятся внутреннее и внешнее

Я-отграничение и нарциссизм. Выявлено преобладающее влияние отношения отца на развитие Я-структуры личности у женщин.

Ключевые слова: личность; привязанность; Я-структура; взрослость.

The article presents the results of the research of relationship between attachment patterns and components I-structure of women-teachers. It is proved experimentally that the attachment patterns are interrelated with the components of I-patterns of a woman personality. These components include internal and external I-delimitation and narcissism. The article reveals the predominant influence of the father on the development of the woman self-personality structure.

Key words: personality; attachment; I-structure; adulthood.

В наше время возрос интерес к теории привязанности, что объяснимо с точки зрения озабоченности современным положением вещей в социуме: психологи, социологи, педагоги и культурологи возвращаются к вечной теме человеческих взаимоотношений. Связано это с маркерами кризиса, который претерпевает ныне институт семьи, с проблемами современного человека в установлении близких отношений, его одиночества, различных форм внутренних и внешних конфликтов, роста аддикций, сексуальных перверсий, трудностей в достижении межличностного взаимопонимания. Период поиска партнера удлинится, момент вступления в брак отодвигается все дальше, мотивы для этого решения также претерпевают трансформацию, осознанный отказ от брака и продолжения рода встречается все чаще, да и срок жизни заключаемых союзов становится короче. Удовлетворенность отношениями резко падает, все большее количество людей называют подлинной ценностью автономию, карьеру и независимость. Все это позволяет говорить о неспособности современных людей в новых условиях гармонизировать свои отношения и сделать их стабильными.

Произведенный теоретический анализ проблемы привязанности и ее взаимосвязи с развитием Я-структуры у взрослых в современной психологии показал, что благодаря работам Дж. Боулби, М. Эйнсворт и многих других психологов уже нет надобности приводить доказательства в пользу того, что безопасная привязанность между ребенком и заботящимся о нем взрослым – неотъемлемое условие гармоничного развития [1]. Паттерн привязанности неотделим от процесса построения взаимоотношений в жизни человека, а значит, и от выбора партнера и создания прочного и удовлетворяющего двоих союза. Он связан с возникновением личностных расстройств у детей и взрослых, с возможностью личности справляться со стрессами и кризисами, конструктивно отстаивать свои границы, проявлять свое Я [2].

Благодаря интересу и зарубежных, и отечественных психологов к проблеме исследования детской и взрослой привязанности, вкпе с большой прикладной важностью этих изысканий, были созданы диагностические инструменты, которые использовались в проведенном нами исследовании. В данном исследовании целью было выявить взаимосвязь паттернов привязанности и компонентов Я-структуры у взрослых (на примере женщин-педагогов). Для исследования Я-структуры личности взрослых был выбран подход Г. Аммона с разработанным им «Я-структурным тестом» (ISTA) (адаптирован ведущими учеными Санкт-Петербургского психоневрологического научно-исследовательского института имени В. М. Бехтерева) [3]. Для диагностики паттернов привязанно-

сти у взрослых использовался тест Р. К. Фрейли и К. Бреннан «Опыт близких отношений» в адаптации Т. В. Казанцевой [4]. Для определения паттернов отношения к участницам исследования их родителей использовался «Опросник родительской связи (РВИ)» Г. Паркера (в адаптации О. Г. Калины и А. Б. Холмогоровой, переведен и апробирован на взрослой выборке в лаборатории клинической психологии и психотерапии МНИИ психиатрии) [5]. В исследовании приняло участие 100 женщин-педагогов Минской области. Средний возраст испытуемых – 38 лет. Для женщин-педагогов очень важный, исходя из специфики их профессиональной деятельности, вопрос конструктивного отстаивания границ. И, помимо нехватки навыков, здесь обнаруживаются проблемы более глубинного характера – проблемы внутренней модели себя и других, которые уходят корнями не в настоящие конфликты на рабочем месте, а в период становления и развития их личностной структуры.

Анализ полученных результатов показал, что у женщин-педагогов в Я-структуре личности преобладают показатели (выше нормы) по таким Я-функциям, как деструктивная тревога, дефицитарное внешнее Я-отграничение (чуть меньше – деструктивное внешнее Я-отграничение), дефицитарное внутреннее Я-отграничение и деструктивный нарциссизм. Участвовавшие в исследовании женщины-педагоги Минской области проявляют трудности в установлении гибких внешних границ, им не хватает навыков асертивности во взаимодействии. Они переполнены тревогой и страхом, беспомощны перед наплывами изнутри бессознательной информации; она становится не ресурсом, а препятствием к прагматичному и устойчивому существованию в реальной действительности. Это проявляется не у всей массы опрошенных, но процент достаточно значителен (35 %), чтобы обращать внимание на тенденции.

Шкалы теста Г. Аммона не рекомендуется интерпретировать каждую по отдельности, намного важнее их сочетания. В совмещении дефицитарного, конструктивного и деструктивного компонента любой «функции Я» итоги шкал теста образуют «психографический срез» бессознательной области Я-структуры респондентов. Степень психологического здоровья испытуемых описывается сочетанием компонентов базовых гуман-функций в структуре личности. Это позволяет интегрально оценить качественным и количественным образом ее структуру во всех ее проблемных и ресурсных гранях [6]. Поэтому для описания особенностей всех сочетаний гуман-функций в групповом портрете Я-структуры педагогов данной выборки, был проведен факторный анализ.

Анализ параметров, входящих в выделенные факторы, и величина их факторного коэффициента свидетельствуют о том, что фактор «Деструктивное внешнее Я-отграничение» является доминирующим среди особенностей Я-структуры у женщин-педагогов (факторный вес 5,72) и включает в себя параметры «Внешнее Я-отграничение деструктивное» (0,84), «Агрессия дефицитарная» (0,79), «Внешнее Я-отграничение дефицитарное» (0,714), «Тревога деструктивная» (0,711). Данное сочетание гуман-функций свидетельствует, что женщины-педагоги Минской области не расположены к диалоговому поиску компромиссов, с антипатией относятся к чужой экспансивности. У них чрезмерно проявляется жесткий контактный барьер, тенденция к эмоциональной

дистанцированности от окружающих, недоступность, скованность, коммуникативная ригидность и неумение уловить оттенки в настроении и поведении собеседников, безразличие к затруднениям и нуждам других, безынициативность. Жесткие внешние границы сцеплены при этом с дефицитарной агрессией, что проявляется в инертной жизненной позиции, отчуждении своих целей, увлечений, нужд, неумении разделять свои переживания и чувства от эмоций и чувств других людей. Это влечет за собой выраженную деструктивную тревогу, которая выражается в переоценке жизненных угроз; в выраженности физиологических составляющих эмоциональных откликов; в панике при подозрении на опасность, в интимофобии, боязни неожиданностей, авторитетов; в затруднениях с удерживанием внимания; в больших опасениях за свое будущее и неумении просить помощи и получать поддержку у окружающих.

Второй по величине фактор «Конструктивная агрессия» (факторный вес 3,36) представлен компонентами «Агрессия конструктивная» (0,84), «Внешнее Я-отграничение конструктивное» (0,81), «Нарциссизм конструктивный» (0,75), «Внутреннее Я-отграничение конструктивное» (0,72). Как мы видим, ресурс конструктивности представлен в достаточной мере. Конструктивная агрессия помогает уверенному выстраиванию внешних границ, значимыми следствиями чего становятся последующий процесс развития идентичности, углубление жизненного опыта, саморегуляция и гибкое управление интерперсональным пространством. А из этого уже непосредственно рождается конструктивный нарциссизм, выраженный в чувстве достоинства и доброжелательном отношении личности к себе, что позволяет ей чистосердечно прощать других за ошибки и несовершенство, любить, быть любимым, не теряя внутреннюю целостность и автономию.

Третий по величине фактор «Деструктивная сексуальность» (факторный вес 1,59) включает в себя компоненты «Сексуальность деструктивная» (0,8) и «Агрессия деструктивная» (0,76). Самоизоляция превалирует перед партнерским единением в сфере чувств, мыслей и переживаний. Эмоции, испытываемые другими, в этом случае не учитываются или объектно эксплуатируются. Характерно нежелание или неумение создавать глубокие, интимные взаимоотношения. Педагоги данной выборки неспособны к внутренне нагруженным, эмоционально насыщенным сексуальным ощущениям. И все это существует в непосредственной сцепке с возникающей как следствие деструктивной агрессией. Она проявляется в склонности к разрыванию контактов и взаимоотношений, в разрушительных действиях вплоть до внезапных взрывов жестокости, злопамятности, циничности. Когда агрессии нет выхода, она может обратиться внутрь на себя, что влечет суицидальное поведение, социальную запущенность, тенденции к самоповреждению и предрасположенности к несчастьям.

Самый малочисленный фактор – «Дефицитарная сексуальность» (факторный вес 1,16) – включает лишь один этот компонент сам по себе. Он свидетельствует о том, что у женщин-педагогов наличествуют также дефицитарная сексуальность. То есть сексуальность не воспринимается как неотъемлемая часть человеческого общения, в результате интерперсональные взаимоотношения становятся поверхностными, не достигая особой глубины. Как следствие

у женщин-педагогов наблюдается типично низкое оценивание собственного физического облика и обесценивание собственной сексапильности, в придачу к склонности игнорировать чужую сексуальную привлекательность.

Таким образом, женщины-педагоги исследуемой группы имеют недоразвитие или деструктивное развитие в области границ, сексуальности и умения регулировать свою агрессию. При этом в их личностный профиль входит и группа конструктивных качеств, которые могут отчасти компенсировать существующие проблемы, связанные с деструктивностью и дефицитарностью вышеуказанных компонентов их Я-структуры.

Дальнейшей задачей нашего исследования было провести корреляционный анализ (ранговая корреляция Спирмана) типа привязанности женщин-педагогов с отношением к ним в детстве их родителей. Результаты показали: у женщин-педагогов существует обратная взаимосвязь между тревогой во взрослой привязанности и заботой/эмоциональным теплом со стороны отца. Чем больше тепла и заботы от отца было в детстве, тем меньше тревоги (связанной с сенситивностью, зависимостью, эмоциональной незрелостью) испытывает дочь во взрослых отношениях с партнером. Параметр тревоги здесь связан с внутренней моделью себя самого, с представлением о том, заслуживает ли собственная личность любви и внимания. Это может давать в крайнем своем проявлении избегающий тип привязанности (мало тревоги, но много избегания) или надежный тип привязанности (мало тревоги и мало избегания). Выявилась также прямая взаимосвязь между тревогой и контролем отца, т. е. чем выше отцовский контроль, тем выше тревога женщин в отношениях с партнером, меньше контроля в детстве со стороны отца – меньше тревоги за отношения. Таким образом, чрезмерный контроль отца повышает тревогу дочери (в будущем зависимый или боязливый паттерн привязанности), а забота – снижает.

Существует слабая обратная взаимосвязь между заботой матери и избеганием: чем больше тепла было в детстве от матери, тем меньше избегания проявляют женщины-педагоги в своих взаимоотношениях с партнером, и наоборот – чем меньше получено материнского тепла, тем больше избегания демонстрируют женщины в отношениях. Паттерн избегания при этом связан с внутренней моделью другого, с установкой на возможность получить от другого любовь и принятие, с представлением о способности другого их давать, о безопасности мира. Избегание – это свидетельство недоверия, которое поселяется в отношении близости, и источником его оказывается именно мать. Существует также слабая прямая взаимосвязь между контролем матери и тревогой в привязанности к партнеру у выросших дочерей: чем выше в детстве был материнский контроль, тем выше тревога за отношения у дочери.

Как мы видим, насколько забота отца важна для уменьшения тревоги и служит профилактикой эмоциональной зависимости, настолько забота матери профилирует избегающий паттерн привязанности у дочерей. И оба родителя профилируют своей заботой боязливый тип привязанности, формируя надежный тип привязанности, если действуют сообща и с заботой. Однако кому бы ни принадлежал контроль, отцу или матери, он воздействует одинаково негативно на последующие партнерские отношения дочерей.

Далее был проведен корреляционный анализ паттернов привязанности и компонентов Я-структуры личности в период взрослости. Было установлено, что существует прямая взаимосвязь между конструктивным и дефицитарным внутренним отграничением и контролем отца: чем сильнее был контроль отца в детстве женщины, тем четче выражены как конструктивные, так и дефицитарные внутренние отграничения женщины в структуре личности, и наоборот. Похоже, что контроль отца несет амбивалентную нагрузку в развитии личности женщин-педагогов – с одной стороны он сопряжен с развитием конструктивных внутренних границ у дочерей, с другой стороны имеет прямое отношение к возникновению дефицитарности и недоразвития этих внутренних границ. Определяющим фактором формирования конструктивных внутренних границ у дочерей становится забота отца, как нами было установлено далее. Так, существует обратная взаимосвязь дефицитарного и деструктивного внутреннего Я-отграничения, а также деструктивного внешнего Я-отграничения с заботой отца: чем явнее проявляется забота отца в детстве женщины, тем меньше вероятности, что у нее будут дефицитарные внутренние границы, разовьются жесткие, непроницаемые внутренние и внешние границы, мешающие ей в построении глубоких и доверительных отношений с собой и другими, и наоборот. Это очень актуально для наших женщин-педагогов ввиду выраженных у них проблем с внешними границами.

Существует прямая взаимосвязь между конструктивным нарциссизмом и заботой матери и отца: чем больше заботы и тепла матери и отца было в детстве, тем больше выражен конструктивный нарциссизм в структуре личности женщин-педагогов, и наоборот. Как видим, роль отца куда более значительна в развитии гуман-функций женщин-педагогов, чем роль матери. Причем особенно отчетливо влияние отца заметно в отношении развития личностных границ. Можно предположить, что отец при оптимальном воспитании дочери с точки зрения теории привязанности и влияния на дальнейшие ее отношения становится гарантом независимости, уверенности и самостоятельности дочери в ее отношениях, отвечает за умение ею устанавливать оптимальные границы во взаимоотношениях. Если учесть, что значимым фактором Я-структуры личности у наших женщин-педагогов оказалось деструктивное внешнее отграничение, то приходится констатировать, что в детстве им явно не хватило заботы и тепла отца, которые помогли бы им развиваться в более конструктивном русле.

Полученные результаты исследования и их тщательный анализ позволяют предположить, что забота отца будет профилировать дефицитарность внутренних границ (актуализируется отцовским контролем) и деструктивность внешних границ (смягчается отцовской заботой). И именно в этом случае контроль отца, сочетающийся с теплом и заботой, чаще будет создавать не жесткие, а конструктивные внешние границы. И наоборот – жесткий контроль при слабой заботе будет способствовать дефицитарности внутренних границ, а также жесткости внешних. Точно также забота отца профилирует появление жестких внутренних границ и вообще дает больше положительных тенденций, нежели его контроль. Ожидаемым результатом стало то, что забота и отца, и матери способствуют развитию конструктивного («здорового») нарциссизма.

По итогам проведенного исследования были предложены рекомендации родителям и комплекс тренинговых упражнений, направленных на коррекцию границ и паттернов ненадежной привязанности. Их цель – способствовать осознанию родителями взаимосвязи между воспитанием ребенка и особенностями устанавливаемых в семье отношений, на понимание важности родительской роли с учетом конкретных функций каждого родителя в развитии структуры личности дочерей.

Список использованных источников

1. *Котова, Л. А.* Привязанность и ее влияние на развитие ребенка / Л. А. Котова // Россия в современном мире: материалы IV регион. науч. конф. – Н. Новгород: НКИ, 2004. – С. 279–283.
2. *Бирш, К. Х.* Терапия нарушений привязанности. От теории к практике / К. Х. Бирш – М.: Когито-центр, 2012. – 316 с.
3. Я-структурный тест Г. Аммона. Руководство. – СПб.: Психоневролог. ин-т им. В. М. Бехтерева, 2002. – 48 с.
4. *Казанцева, Т. В.* Адаптация модифицированной методики «Опыт близких отношений» К. Бреннан и Р. К. Фрейли / Т. В. Казанцева // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – № 34(74): Аспирантские тетради. Ч. II (Педагогика, психология, теория и методика обучения). – СПб., 2008. – С.139–144.
5. *Калина, О. Г.* Роль отца в психическом развитии ребенка / О. Г. Калина, А. Б. Холмогорова. – М.: Форум, 2011. – 112 с.
6. *Бочаров, В. В.* «Я-структурный тест» Г. Аммона: перспективы использования в медико-психологическом обеспечении учебно-воспитательного процесса в ВУЗе / В. В. Бочаров, В. А. Шаповал // 200 лет МВД: материалы междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 28–29 мая 1998 г. – СПб.: СПб Академия МВД России, 1998. – С. 91–104.

(Дата подачи: 17.02.2016 г.)

Е. М. Семёнова

Филиал Российского государственного социального университета
в г. Минске

Y. M. Semyonova

The Russian state social university (branch in Minsk)

УДК 159.9:331

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ К НЕБЛАГОПРИЯТНЫМ ФАКТОРАМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ У СПЕЦИАЛИСТОВ ПРОФЕССИЙ СОЦИОНОМИЧЕСКОГО ТИПА

THE FEATURES OF PSYCHOLOGICAL STABILITY TO ADVERSE FACTORS OF THE PROFESSIONAL ENVIRONMENT THE EXPERTS OF SOCIONOMY PROFESSIONS HAVE

В статье рассматриваются теоретические подходы к понятию «психологическая устойчивость», делается вывод о его значимости для сохранения продуктивного функционирования специалистов социономического профиля в напряженных условиях труда.